

12+

Ирина Решта

Путь мимо Дома

Сказка о домах и домовых

Ирина Вячеславовна Решта
Путь мимо Дома. Сказка
о домах и домовых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64093577

SelfPub; 2021

Аннотация

Почти правдивая история из жизни старого Дома и его обитателей, включая двоих домовых.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Ирина Решта

Путь мимо Дома. Сказка о домах и домовых

...Так случилось, что в Доме их было двое, а не один. Так не бывает в нормальных домах, но эти двое – а по большому счету и все четверо обитателей Дома – считали, что их дом не совсем нормальный и вполне смирились с мыслью, что в нем живут два домовых.

Прохожие любили прокладывать свой путь мимо Дома. На радость Дому они зачастую называли его дворцом или замком. Хозяйка Дома Марфа Сергеевна называла его (вместе с рядом стоящими постройками) усадьбой – ей нравилось смаковать это старинное слово, звучащее иронично по отношению к похожему на замок Дому. Маленькая Марта, родившаяся и выросшая в Доме, в детстве услышала из уст профессора Н. – бабушкиного поклонника – слово *особняк* и долго думала, что Дом – особняк потому, что он – особенный. Ни у кого нет такого замечательного дома!

Дом был и впрямь особенный. Очевидное родство с западными собратьями выдавали эркер¹, контрфорсы² и пинакли³,

¹ Эркер – полукруглый, треугольный или многогранный остекленный выступ в стене здания.

² Контрфорс – массивный каменный столб или устой возле стены здания, подерживающий ее в вертикальном положении и увеличивающий ее сопротивляе-

но несмотря на это Дом уму непостижимым образом органично вписывался в городской ландшафт. Даже когда соседние с ним дома снесли, заменив современными многоэтажками, Дом не стал выглядеть несчастно-одиноким. Он завораживал прохожих. Сказочный облик Дома подчеркивался садом. Сад был небольшим – крупный эльф⁴ смог бы пройти его вдоль за десять минут, а поперек – всего за шесть. Но для дома, стоящего почти в центре города, это было настоящим богатством. В саду даже был маленький мостик. За давностью лет пруд пересох, но мостик выстоял и символизировал стойкость и верность традициям. По ночам мостику снилось, что он – мост через ров, охраняющий покой обитателей Дома.

Тобик родился вместе с Домом. Когда кем-то – все, кроме бабушки Марфы Сергеевны, забыли уже кем именно – было принято решение строить здесь дом, обнаружилось, что на месте будущего фундамента растет тополь. Увы, дерево постигла печальная участь, однако, когда умудренный жизнью тополь падал (будучи спиленным) из спиля что-то выскочило. Когда дерево падает, люди думают только о том, чтобы оно не упало на них или на стоящие рядом постройки и не обращают ни на что больше внимания. Люди вооб-

мость грузу крыши и потолка.

³ Пинакль – декоративная башенка или столбик на контрфорсах.

⁴ Эльфы – в германо-скандинавской мифологии духи природы, населяющие воздух, землю, горы, леса.

ще мало на что обращают внимание. Марфа Сергеевна (тогда бывшая просто Марфой) была исключением и успела заметить, как бурый комочек – похожий на клубок спутанной шерсти – метнулся под штабель бревен.

После того, как Дом построили, Марфа была уверена, что тополь каким-то загадочным образом остался в доме. Там, где он раньше рос, крыша упорно протекала. Пол казался теплее в этом месте. А иногда Марфе чудилось, что бурый комочек сидит на полке под потолком там, где раньше была крона дерева. Со временем Марфа стала Марфой Сергеевной и научилась понемногу общаться со странным домохозяином и пришла к выводу, что это домовый. Если она теряла какой-то предмет дома, то всегда можно было попросить у домового помощи, и потеря находилась. Если надо было успеть сделать что-то из домашней работы в рекордные сроки, то, заручившись одобрением домового, Марфа Сергеевна всегда успевала вовремя. Мысленно она называла его Тобикум – возможно, излишне фамильярно, но на ее взгляд – взгляд доктора филологических наук – сочетание букв Т и Б хорошо передавало неуловимый бурый оттенок, присущий ему. Как-то раз Марфа Сергеевна вслух назвала его Тобикум, пополняя блюдечко молоком, и ему это имя пришлось по вкусу. По большинству вопросов Тобикум и Марфе Сергеевне удавалось достичь консенсуса. Если Марфе Сергеевне надо было с кем-то серьезно поговорить и в чем-либо убедить – по работе, да и просто так – она приглашала себе

седника домой и в исходе встречи была уверена. Много было и более тонких моментов общения с домовым или – как именovala это сама Марфа Сергеевна – моментов взаимодействия с тонким миром – но на них мы останавливаться не будем. Да и сама Марфа Сергеевна поддерживала знакомство с тонкими сущностями интуитивно: поддаваясь эмоциональному импульсу, оставляла нехитрую провизию на его полке. Приезжая домой из поездок в первую очередь забиралась, побряхтывая, на стул и наливала свежее молоко в блюдечко. Внучка же Марфы Сергеевны подходила к процессу коммуникации совсем с другой позиции.

С детства – ибо судьба сложилась там, что жила она с бабушкой – Марта привыкла к присутствию в Доме домового, хотя и не видела его. Наличие в окружающем мире «братьев по разуму» она не подвергала сомнению. В саду она ухитрялась встречать эльфов (хотя при приближении человека эти крохотные создания обычно шарахаются в стороны подобно вспышке фейерверка – а люди полагают, что это семена разлетаются). В погребе она видела гномов и даже заметила однажды гнома⁵ в юбке и переднике. Известно, что гномы бывают исключительно мужского пола, и неожиданное randevу поставило бы в тупик криптоантропологов. Однако, мечтательница Марта все больше смотрела в небеса, нежели на

⁵ Гномы – в западных европейских сказаниях духи, обитающие под землей. Также гномами принято называть подземных кузнецов, хранящих в горах сокровища. Считается, что гномы бывают исключительно мужского пола.

землю. На исходе шестнадцатого года своей жизни она не встретила принца, не впала в летаргический сон и не нашла волшебный сундучок; она решила стать астрономом.

* * *

Учеба Марты в университете на экзотической специальности изменила жизнь Дома. Вместо привычного Рахманинова зазвучал Люсьер; вместо девочек-одноклассниц, шушукавшихся о своих девчачьих проблемах, стали наведываться шумные, преимущественно мужские компании, сопровождаемые даже отнюдь не Люсьером, но Рамштайном (а что Вы хотите от факультета прикладной физики?). Марфа Сергеевна удивительно легко находила общий язык с друзьями Марты, но все больше старалась проводить время в своей комнате. Веселый молодой шум – она называла его архаичным словосочетанием «вороний грай», а друзей Марты окрестила «воронятами» – утомлял ее.

Тобик тоже уставал от грая. Когда-то на его отце-тополе было воронье гнездо и тополь радовался тому, как на его глазах (а видел он листьями) формировалась воронья семья, строилось гнездо, как просто разрешались семейные споры, вылуплялись из яичек птенцы и как родители учили их летать. Иногда в полифонии дождя Тобику слышались юные вороньи голоса. Как-то раз в дождь кто-то тихонько заскребся в дверь. Марфа Сергеевна и не услышала бы, а Марта – сквозь своего Люсьера – и подавно. Но Тобик подозревал ба-

бушку к двери; одному Дому было ведомо, как он это делал. За дверью никого не было. Хотя, стоит добавить, что ей померещилось, будто кто-то шмыгнул в приоткрытую дверь. Появилось ощущение «де жа вю» – как когда пилили старый тополь, только комочек был не бурый, а светлый. «Блондин-беженец», – улыбнулась Марфа Сергеевна. Или гость? Правда открылась через неделю, когда ей приснился странный сон. Может, он и был навеян изрядной порцией димед-рола, призванной помочь ей после вечеринки, устроенной Мартой, но сон был слишком похож на правду.

Ей снилось, как сносят старый дом. Она видела огромный раскачивающийся шар (и филологический ум, не до конца нейтрализованный снотворным, параллельно вспоминал – бум? било?), под ударами которого рушились стены. Палевый комочек метался от одной полуразрушенной стены к другой. Наконец, машина, на которой был установлен шар, уехала. Начавшийся дождь прибил пыль, и блондин наконец-то решился вылезти из руин; выйти из того, что еще недавно называли домом; посмотреть на технократический пейзаж со стороны.

...На пейзаж это было мало похоже. Дождь усиливался, намереваясь перейти в грозу, и палевый пошел куда глаза глядят. Или, вернее, куда уши слышат. А уши слышали далекого Люсьера, воспевающего домашний уют и тепло. Так он оказался на пороге Дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.